

10. Tyrysckina J. *Ljubovnyj affekt v rannej lirike Rjurika Ivneva* [Love the passion in early lyrics Rurik Ivnev]. Slavica Wratislaviensia CLV111, Wroclaw, 2014, AUWr, no. 3570.

11. «Korotkogo, gor'kogo schast'ja vsplesk...» R. Ivneva: principy oznachivanja i mehanizmy formirovanija chitatel'skoj reakcii ["Short, bitter burst of happiness..."] Ivnev R.: principles of signification and the mechanisms of formation of reader's reaction]. *Південний архів: збірник наукових праць. Філологічні науки* [South archive: collection of scientific works. Filologos science]. Vol. 40.

12. Ternova T. A. *Istorija i praktika ruskogo imazhinizma* [History and practice of Russian imagism]. Voronezh, 2000.

13. Kolshanskij V. G. *Kontekstnaja semantika* [Contextual semantics]. Moscow, 1980.

14. Halizev V. E. *Teorija literatury* [Theory of literature]. Moscow, 2002.

15. Esin A. B. *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedenija* [Principles and methods of analysis of literary works]. Moscow, 2002.

16. Rjurik Ivnev. *Solnce vo grobe* [The sun in the coffin]. Moscow, 1921.

17. Rjurik Ivnev. *Dnevnik. 1906–1980* [Diary. 1906–1980]. Moscow, 2012.

«ВИТАЛЬНЫЕ» МОТИВЫ В ПРОЗЕ ГАЙТО ГАЗДАНОВА

Кузнецова Елена Вениаминовна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lena_kouznetsova@mail.ru.

В статье рассматриваются «витальные» мотивы – это мотивы, тематически связанные с торжеством жизненной энергии и самой жизни. Благодаря им трагическая, полная неразрешимых противоречий модель мира в произведениях Г. Газданова, сформированная комплексом экзистенциальных мотивов, изменяется: сглаживаются противоречия внутри героя и конфликт между ним и окружающим миром.

Ключевые слова: Гайто Газданов, мотив, картина мира, модель мира, проза

“VITAL” MOTIVES IN PROSE OF GAITO GAZDANOV

Kuznetsova Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: lena_kouznetsova@mail.ru.

“Vital” motives are motives, thematically connected with the triumph of life energy and life itself. Thanks to them, the tragic, inconsolable, contradictory model of the world in G. Gazdanov's works, formed by a complex of existential motifs, changes: the contradictions within the hero and the conflict between him and the surrounding world are smoothed out.

Keywords: Gaito Gazdanov, motives, world building, universe model, prose

В произведениях Г. Газданова «витальные» мотивы, или мотивы жизни, выражают авторское осознание непреходящей важности того, что составляет смысл человеческого существования, вечных ценностей бытия. Это раскрывает антиномичную природу его прозы, в которой своеобразие художественной картины мира создается напряжением между двумя смыслами, находящимися на разных полюсах. На одном звучат мотивы экзистенциальные, проникнутые идеями бессмысленности и безнадежности человеческого существования, на другом – витальные.

К мотивам, которые мы называем «витальными», в творчестве Г. Газданова относятся мотивы путешествия, любви, счастья, музыки.

Мотив путешествия вводится либо на уровне фабулы (путешествия героев по разным странам на поезде, корабле, самолете), либо на образно-метафорическом уровне, когда путешествие представлено как метафора человеческой жизни, поиска своего пути. Развитие этого мотива в прозе Г. Газданова реализуется в соответствии с сюжетной схемой *исходная ситуация* (начало пути) – *становление* (поиск собственного жизненного пути) – *обретение* (как одна из возможностей – обретение своего дома). Этот мотив характеризуется динамикой, а обретение дома, как и сам мотив дома, выражает стабильность и статику. Почти все его герои находятся в состоянии поиска. В прозе 20–30-х гг. финал зачастую оказывается не связанным с обретением окончательных смыслов, потому движение героя продолжается. Его личность, характер находятся в стадии становления, будущее неясно.

Герои Г. Газданова постоянно находятся в движении. Объясняется эта потребность в перемещениях оторванностью от дома, осмыслением судьбы русских людей, заброшенных революцией в Европу. Эти постоянные странствия персонажей – не добровольные, они – вечные изгнанники и вынуждены искать свое место в новой жизни. Мотив путешествия в прозе Г. Газданова тесно связан с мотивом встречи. Чаще всего путешествие, причинами которого становится изгнание героя или ощущение бытийного одиночества, приводит его героев к обретению более устойчивой позиции в мире благодаря появлению диалогических настроений. Замкнутый и одинокий Артур из романа «История одного путешествия» меняется, когда находит Викторину, доверие и любовь к которой позволяют ему преодолеть собственную отчужденность, стать счастливым, обрести дом и семью. Похожее воплощение мотива путешествия встречается в романах «Пилигримы», «Эвелина и ее друзья».

Этот мотив возникает как явная отсылка к романтической литературе и он: чаще вызван либо изгнанием героя, либо состоянием разлада с самим собой и с внешним миром, переживаниями экзистенциального порядка; обозначает ценностную позицию героя как позицию поиска жизненного пути; трансформируется под воздействием тесной связи с мотивом встречи, которая предопределяет дальнейший путь героя, его эволюцию от дисгармоничной внутренней расщепленности и разлада с внешним миром к диалогической позиции понимания, гармоничному и счастливому мироощущению.

Первый роман «Вечер у Клэр» начинается с возвращения героя к себе в гостиницу, а заканчивается воспоминанием об отъезде из России. Собственную жизнь он воспринимает как еще незавершенное странствование, конечная точка которого не определена.

В романе «История одного путешествия» основной мотив уже обозначен в заглавии: здесь «путешествие» также означает не только пространственные перемещения, но и символизирует течение жизни. Начинается роман с путешествия Володи на корабле. Помимо Володи, в романе путешествуют другие персонажи: Артур, Аглая Николаевна, Николай, которые постоянно переезжают из одной страны в другую. Мотив «путешествия» реализуется в выборе определенных художественных топосов, которыми становятся страны, города, вокзалы, купе, гостиницы, другие временные пристанища героя.

Герои романа «Пилигримы» – странники, которые прокладывают свой путь по незнакомым тропам. Своеобразие решения основной темы романа – человек и его судьба – во многом связано с введением мотива путешествия. Судьба понимается автором как некая предопределенность, заданная обстоятельствами рождения, воспитания и других условий формирования личности. Вместе с тем герои Г. Газданова вступают в спор с идеей детерминации характера и жизни человека обстоятельствами. Каждый из них оказывается «шире своей судьбы» [1, с. 79]: изменения в судьбе героев происходят в момент нарушения ими границ уготованного им судьбой пространства, преодоления социально-личностной изоляции и отказа от той роли, которая предначертана им внешними обстоятельствами жизни. Чаще всего разгерметизация оболочки, окружавшей героев с момента рождения, происходит в результате

встречи с обладателем другой культуры и другого сознания. Этот же момент встречи позволяет решить и противоречия экзистенциального порядка: уйти от одиночества, разобщенности с миром, раздробленности собственного сознания. Человеческая жизнь осмыслена писателем в романе «Пилигримы» не как заранее известный и заданный объективными условиями маршрут без изменений, но как свободное путешествие, во время которого возможны неожиданные встречи, способные полностью изменить судьбу героев. В отличие от романтической литературы, где мотив путешествия выявляет и в какой-то степени углубляет конфликт между героем и обществом, в творчестве Г. Газданова мотив путешествия возникает в произведениях, где подобного рода противоречия, наоборот, сглаживаются и даже разрешаются путем диалога героя с «чужим» сознанием, обладающим иным пониманием мира и действительности.

Мотив любви мы относим к «витальным», так как это высокое чувство становится импульсом к развитию самосознания личности, к раздумьям о сущности бытия. Осваивая этот мотив, Г. Газданов, безусловно, апеллирует к тому смысловому ореолу, который сопровождает этот мотив в произведениях русских писателей начала века. В частности, к философско-художественному осмыслению любви в творчестве И. Бунина, который любовь делает основной темой во многих своих рассказах. Он раскрыл зарождение нового нравственного идеала, изобразил любовь, в которой силён не только инстинкт, но и тяга к духовному началу, и в моменты такого чувства для человека открывается богатство окружающего мира. Писателя привлекала не столько история отношений любящей пары или эволюция ее психологического поединка, сколько влияние пережитого чувства на постижение героем себя и всего мира. Часто на первый план повествования выдвигалось авторское осмысление тех же процессов. Внимание писателя сосредоточено на мгновениях прозрения, поворотных внутренних состояниях персонажа. Но у И. Бунина любовь не приносит счастья и финал рассказов всегда трагичен, это чувство обостряет экзистенциальное мироощущение. Любовь в «Темных аллеях», например, «предстает сложным явлением, антиномичным и непостижимым» [6, с. 45].

В произведениях же Г. Газданова любовь сглаживает трагическую проблематику. Мотив любви появляется в рассказах и романах, картина мира которых построена на сложном переплетении экзистенциального и диалогического миропонимания. Любовь помогает героям вынести тяготы судьбы, вступить в диалог с окружающим миром, научиться его воспринимать по-новому и понимать. Отметим, что для героев Г. Газданова она является высшей ценностью существования, обретение которой сопровождается многолетним преодолением внутреннего отчуждения.

Необходимым условием для рождения любовного чувства, основанного на признании ценности другого человека, является переход от трагического разобщения с собой и миром к гармоническому самоощущению своей внутренней целостности и открытости всему, что происходит вокруг.

Любовь в творчестве Г. Газданова воплощается в разных ипостасях. В новеллах «Ошибка» и «Железный Лорд» моделируются сюжетные ситуации адюльтера, которые позволяют обозначить писателю новые грани любовного чувства. Герой новеллы «Железный Лорд» за мимолетную измену любимой женщине, минуты страсти, расплачивался многие годы и, именно любовь к жене дает ему силы жить дальше. В «Ошибках», наоборот, то, что случилось с героиней, изменило всю ее дальнейшую жизнь после смерти возлюбленного и оказалось сильнее материнских чувств. Непродолжительная связь была настоящим чувством, испытав которое, Катя не смогла вернуться к «пресной», не трогающей ее жизни с неинтересным, «известным» мужем. Это огромное чувство (не миг страсти как у И. Бунина) вытеснило из ее души и сердца все остальные желания и мысли. В этом проявилась цельность ее натуры. Любовь является оправданием всего, что делает героиня, и высшей

ценностью для нее и автора. В рассказе И. Бунина «Солнечный удар», сюжет которого основан на одном ярком событии, вспыхнувшей любви между героиней без имени и поручиком (он не называет их, т.к. хотел показать, что уникальное происшествие возможно в жизни каждого человека), эта вспышка страсти, миг счастья – нравственная встряска для героев, требующая огромных затрат внутренних и физических (герой постарел на десять лет) сил, переворачивает жизни персонажей, это – и мука, и «чудо». Но героиня возвращается к мужу, оставляя светлое воспоминание о любовном приключении. Переживая этот миг любви, она ощутила полноту бытия. Такое же сильное чувство мы видим и в «Ошибке» Г. Газданова. Но в отличие от бунинского рассказа в его основе – цельность и жертвенность женской природы, жизненной мудрости человека, знающего цену человеческой слабости. Страсть Кати перерастает в любовь. Кульминационный момент – смерть возлюбленного – является разрешением второй части рассказа. Решение Кати о разводе идет в разрез со здравым смыслом: для чего? ради кого? Но в этом и заключается газдановская виртуозная способность держать читателя в напряжении до конца. Героиня рассказа И. Бунина «Чистый понедельник» способна на духовные подвиги и уходит в монастырь, дабы предаться внутреннему созерцанию, устав от светских развлечений, и в этом И. Бунин следует русской традиции, отражающей специфику национального характера и духовного строя русской жизни. Героиня Г. Газданова тоже уходит от мужа не за развлечениями, она, как и героиня названного рассказа И. Бунина, совершает духовный подвиг и остается одна.

Понимание любви как нежного, теплого и, в некотором роде, родственного чувства героя-рассказчика к Ольге присутствует в неопубликованном рассказе «Когда я вспоминаю об Ольге...». Герой испытывает состояния, уже описанные в других произведениях, похожие на сон, которые вносят в повествование идею зыбкости и нереальности окружающего. На протяжении всего рассказа мы наблюдаем изменения в характере героини. Это один из немногих рассказов Г. Газданова, который имеет счастливый финал – триумф настоящего чувства, любви и взаимопонимания.

Мотив любви тесно связан с мотивом счастья, пронизывающим ткань повествования в рассказах: «На острове», «Счастье», «Освобождение», «Воспоминание», «Водопад», «Когда я вспоминаю об Ольге», романах «Вечер у Клэр», «Полет», «Возвращение Будды», «Эвелина и ее друзья», «Пробуждение» и многие другие.

В рассказе «Счастье» автор размышляет о простом человеческом счастье, о радости жизни, о тьме и свете. Анри Дорен, лишившись зрения, не потерял вкус к жизни и находит в ней свои прелести, подобно святому Франциску. По этому поводу Л. Диенеш писал: «Мир Андре складывается из тьмы, печали и ужаса, даже несмотря на то, что он не слеп ни в прямом, ни в переносном смысле (и видит весь кошмар жизни), даже несмотря на то, что в нем заложены надежды на будущие свершения. Счастье Анри сродни счастью св. Франциска и вряд ли будет понятно филистимлянину. Ему известны тьма, горе и ужас, в которых живет его сын и другие менее «счастливые» люди, и все же он «возносит жизни хвалу» за одно лишь то, что он жив» [5, с. 130].

Герои занимали диаметрально противоположные позиции: трагическое мироощущение Андре противопоставлено жизнерадостному мироощущению Анри (несмотря на потери, он сумел остаться счастливым): «Посмотри вокруг себя, – сколько ты увидишь радости» [4, т. 3, с. 299]. И далее: «Разве ты не можешь представить себе бесконечно умного человека, который все видит и понимает, – насколько это в человеческих возможностях, – и находит во всем одно только хорошее? – Нет, папа, такого человека не было. – А Франциск Ассизский, Андрэ?» [4, т. 3, с. 299].

Франциск Ассизский – это знаковая фигура к контексте рассказа, которая может стать ключом к определению счастья. Автор проводит аналогии между судьбой католического святого и судьбами Андре и Анри. Как и Андрэ, он рос

в любви и роскоши. Как и Анри, он был жизнерадостным и веселым, перемена произошла в нем также после увиденного сна. Анри и Андрэ отражают разные стороны лика Франциска Ассизского.

На протяжении всего повествования Андрэ пишет рассказ о своем отце. Знаковой в заданном контексте является первая фраза его будущего рассказа: «Анри Дорэн, мой отец, родился, чтобы быть счастливым» [4, т. 3, с. 297]. Это – простая формула счастья по Г. Газданову. Библейская истина гласит, что каждому человеку дается испытание, которое надо пройти, Анри Дорэн его прошел и нашел новое для себя.

Через страдания к счастью, через трагедию разлада к идиллии гармоничного согласия – такова формула картины мира Г. Газданова, в которой сходятся две различные концепции понимания действительности: экзистенциальная и романтическая. Счастье у него осмыслено как состояние собственной сопричастности к миру, людям, творчеству. Возможно оно только в результате размыкания круга одиночества и страданий.

Мотив музыки мы относим к «витальным», так как музыка помогает героям вынести выпавшие на их долю невзгоды, в ней они черпают силы для сопротивления злу, несчастью, неудачам и т.п. В романтических произведениях мотив музыки – знак особой впечатлительности героя, его близости к иной реальности, к тому, что лежит за пределами эмпирики. Г. Газданов включает этот мотив в свои произведения в силу их импрессионистической направленности: мир героев складывается из разнообразия впечатлений и ощущений, в том числе слуховых. Но в каждом отдельном случае мотив музыки, соединяясь с той или иной темой, приобретает особое смысловое наполнение [6, с. 85].

В раннем рассказе писателя «Гавайские гитары» мотив музыки сопровождает важный для Г. Газданова мотив смерти. Центральным событием рассказа является смерть сестры рассказчика. Рассказ обрамляет описание впечатлений рассказчика от случайно услышанной мелодии. Аранжировка мотива музыки выполнена в романтическом ключе: герой слышит музыкальную мелодию в состоянии полусна, таким образом, реальность происходящего поставлена под сомнение. «Я повернулся на диване... и начал постепенно засыпать и путаться в мыслях. ... как вдруг комната наполнилась протяжными, вибрирующими звуками, соединение которых мгновенно залило мое воображение. ... Снится мне это или нет? – спрашивал я себя ... когда я рассказал, что утром где-то неподалеку играли необыкновенную мелодию, мне ответили, что я, должно быть, ошибаюсь: ничего такого быть не могло» [2, т. 1, с. 623–624].

Романтическое сознание рассказчика моделирует особую картину мира, соответствующую принципу двоемирия. Между двумя частями этого мира – объективной действительностью и реальностью, созданной фантазией героя – очень тонкая и зыбкая граница [6, с. 86]. Музыка наполняет воображение героя, которое в свою очередь дополняет реальность новыми штрихами: «Это медленное искажение воспоминания было невольным; и уже через несколько дней я прибавил к этой музыке фламинго, будто бы проходившего по комнате, и красный закат над незнакомым городом – которых я никогда не видел, которые впрочем, может быть, были очень близки этим звукам...» [2, т. 1, с. 624]. Детали, названные героем, – фламинго и розовый закат – экзотичны. Реальность, окружающая его, напротив, обыденна и прозаична. В ней рассказчик замечает коробки с мусором, диван с щелкающей пружиной и другие предметы быта. Эта реальность дискомфорта, который усиливается в день смерти сестры: «... было холодно и туманно». Внешний дискомфорт связан с необходимостью носить жмущие туфли, и физическая боль на какое-то время превосходит боль потери близкого человека, отвлекает рассказчика от переживания сильнейшего горя.

В финале после похорон сестры рассказчик вновь слышит знакомую музыку, которая уводит его от жестокой реальности и погружает в атмосферу инобытия с характерным для нее в данном случае экзотическим колоритом. Последний присутствует в интерьере дома, где звучит знакомая мелодия:

«Затем я отдернул зеленый полог и взглянул на верхнюю полку. На ней стояло двадцать или тридцать фигурок из слоновой кости... В самом углу полки, закрытые крохотной ширмой, лежали три статуэтки из черного дерева» [2, т. 1, с. 636]. Экзотична, видимо, и сама музыка гавайских гитар, оказавшая на рассказчика такое впечатление.

Сила музыкальных впечатлений в рассказе вызвана тем потрясением, которое рассказчик переживает по поводу ухода своей сестры. Мотивы смерти, потери, одиночества и вызванных ими потрясений и экзистенциальных состояний элегически смягчаются мотивом музыки. Музыка способствует созданию дополнительных пространственно-временных планов, в проекции которых история рассказчика, не переставая быть драматичной, становится все же менее трагической.

Итак, мотив музыки в «Гавайских гитарах» придает элегическую тональность осмыслению темы смерти, позволяет «смягчить» экзистенциальную проблематику рассказа, музыка позволяет герою преодолеть страх, отчаяние, одиночество, перестать испытывать дискомфорт и боль.

Мотив музыки является устойчивым и в романной прозе Г. Газданова. Он, как правило, становится маркером тех произведений, герои которых, подобно романтическим персонажам, отмечены исключительностью. Одно из необычных качеств – их любовь к музыке.

В «Вечере у Клэр» герои обладают особым даром слышать музыку в окружающей их действительности. Для Николая Соседова то или иное событие ассоциативно связано с какой-либо мелодией или звуком: воспоминания о Гражданской войне – с солдатскими частушками, впечатления о горничной Клэр – с веселой французской песенкой, с музыкой почти по-символистски связаны представления о природных стихиях, о снеге и метели, музыкальные тайны чувствует он в чужом, но хорошо известном ему французском языке. Музыкальными ассоциациями сопровождается отплытие рассказчика из России. Вновь, как и в рассказе «Гавайские гитары», звуки экзотической, неродной для рассказчика мелодии оказываются в его восприятии объединенными с воспоминаниями о родине. Музыкальный мотив, переплетаясь с непреходящей болью утраты, эстетизирует ее, облегчая тем самым переживания рассказчика.

В романе «Полет» музыка становится связующим звеном между расчетливой и прагматичной Людмилой и пожилым богатым англичанином, которого она соблазняет. Связь, которая видится героине необходимой исключительно с меркантильной точки зрения, неожиданно для нее самой в силу музыкальных пристрастий превращает отношения, изначально построенные на расчете, в искреннее чувство. В музыке автор видит то, что дает возможность героине выйти из замкнутого мира расчетливо-эгоистических стремлений и приблизиться к счастью взаимного понимания [6, с. 88].

Мотив музыки наряду с другими мотивами, заимствованными писателем у романтиков, вносит гармоничные, элегические настроения в мрачную картину мира, созданную экзистенциальным сознанием.

Полифоничность мотивной структуры прозы Г. Газданова возникает в результате переплетения «витальных» мотивов, восходящих к романтизму и выражающих различные состояния и настроения. С их помощью писатель изменяет ту трагическую, полную неразрешимых противоречий модель мира, которая сформирована комплексом экзистенциальных мотивов.

Введение мотивов путешествия, любви, счастья, музыки направлено на снижение диссонанса внутри героя и решение конфликта между ним и окружающим миром. Появление названных мотивов связано с изменением позиции героя, который переходит от замкнутости и закрытости к диалогичности, способствующей преодолению отчужденности и враждебности [6, с. 88].

Измученный экзистенциальными вопросами, герой Г. Газданова находит для себя выход в обращении к романтическому мировидению, лирическим и элегическим мотивам, что существенным образом обогащает картину мира

газдановской прозы. «Витальные» мотивы отражают перемены внутреннего состояния героя, его переходы от экспрессивного трагизма к меланхолии и светлой грусти.

Характер мотивов, чаще всего встречающихся в его прозе, связан со сферой чувств, настроений, поэтому переход от одного мотива к другому передает динамику внутреннего состояния героя, сообщает повествовательному тексту лирическое начало.

Итак, с помощью «витальных» мотивов трагическая, полная неразрешимых противоречий модель мира в произведениях Г. Газданова, которая сформирована комплексом экзистенциальных мотивов, изменяется: сглаживаются противоречия внутри героя и конфликт между ним и окружающим миром.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Киев : NEXТ, 1994. – 512 с.
2. Газданов Г. Сочинения : в 5 т. / Г. Газданов. – М. : Эллис Лак, 2009.
3. Газданов Г. Когда я вспоминаю об Ольге / Г. Газданов // Возвращение Гайто Газданова : сб. науч. ст. / сост. М. А. Васильева. – М. : Библиотека-фонд «Русское зарубежье», Русский путь, 2000. – Вып. 1. – 308 с.
4. Газданов Г. Сочинения : в 3 т. / Г. Газданов. – М. : Согласие, 1996. – Т. 3: Рассказы. На французской земле. – 848 с.
5. Диенеш Л. Гайто Газданов. Жизнь и творчество / Л. Диенеш ; пер. с англ. Т. Салбиев. – Владикавказ : Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. – 304 с.
6. Кузнецова Е. В. Поэтика прозы Гайто Газданова и закономерности ее развития в контексте традиций русской литературы первой трети XX века : монография / Е. В. Кузнецова. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. – 244 с.
7. Литература русского зарубежья (1920–1990) : учеб. пос. / под общ. ред. А. И. Смирновой. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 640 с.

References

1. Bahtin M. M. *Problemy tvorchestva Dostoevskogo. Problemy pojetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's work. Problems of Dostoevsky's poetics]. Kiev, NEXТ publ., 1994, 512 p.
2. Gazdanov G. *Sochinenija: in 5 vol.* [Works: in 5 vol.]. Moscow, Jellis Lak publ., 2009.
3. Gazdanov G. *Kogda ja vspominaju ob Ol'ge* [When I think about Olga]. *Vozvrashhenie Gajto Gazdanova* [The Return of Gaito Gazdanova]. Moscow, Biblioteka-fond «Russkoe zarubezh'e» publ., Russkij put' publ., 2000, no. 1, 308 p.
4. Gazdanov G. *Sochinenija: in 3 vol.* [Works: in 3 vol.]. Moscow, Soglasie publ., 1996, vol. 3: *Rasskazy. Na francuzskoj zemle* [vol. 3: Stories. On French soil], 848 p.
5. Dienesh L. *Gajto Gazdanov. Zhizn' i tvorchestvo* [Gaito Gazdanov. Life and work]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskij institut gumanitarnyh issledovanij, 1995, 304 p.
6. Kuznecova E. V. *Pojetika prozy Gajto Gazdanova i zakonornosti ee razvitiya v kontekste tradicij russkoj literatury pervoj treti XX veka* [The poetics of prose Gaito Gazdanov and patterns of development in the context of traditions of Russian literature of the first third of the XX century]. Astrakhan, Izdatel': Sorokin Roman Vasil'evich publ., 2012, 244 p.
7. *Literatura russkogo zarubezh'ja (1920–1990)* [Russian emigre literature (1920-1990)]. Ed. by A.I. Smirnova. Moscow, Flinta : Nauka publ., 2006, 640 p.